

Информация к размышлению Non-fiction

С АЛЕКСЕЕМ МИХЕЕВЫМ

[277]

ИЛ 9/2020

Случилось так, что перевод очередной книги социолога **Александра фон Шёнбурга** *Искусство стильной беседы* (перев. с нем. **Е. Зись**. — М.: Текст, 2020. — 286 с.) к моменту его выхода успел некоторым

но принес нам ситуацию полной смены социальных координат — пандемия коронавируса практически свела на нет любые формы социального общения “офлайн”, в результате чего главный посыл книги потерял (надо надеяться, что лишь временно) актуальность. Действительно, вести непринужденную беседу на отвлеченные темы в ЗУМе было бы как-то странно, — впрочем, в других сетевых форматах (социальных сетях) уже давно естественным образом складываются некие свои нормативы корректной коммуникации. Однако в данный момент (текст обзора пишется в июне) чтение книги Шёнбурга все-таки сопровождается ощущением легкой ностальгии по совсем недавним временам.

Основной принцип успешности легкого светского общения — это его поверхностность и несерьезность. Если вы попытаетесь начать пафосный разговор на какие-либо фундаментальные темы, это будет воспринято как неуместное нарушение неписаных правил. Рекомендуется также занимать скорее пассивную позицию (больше слушать, чем говорить) и избегать рассказов о себе. Это своего рода социальные поддавки: вы делаете партнеру удобную пода-

образом устареть. Книга эта в свойственном автору ироничном стиле повествует о том, что называется “Smalltalk” (и не только в английском — оригинальное немецкое название этой книги выглядит именно так), то есть о легкой, ни к чему не обязывающей светской беседе. Однако 2020 год неожидан-

чу, чтобы дать ему возможность наилучшим образом проявить себя; он же, в свою очередь, не атакует, а возвращает возможность ответной атаки вам — и подобный взаимоуважительный пинг-понг складывается в итоге в одобряемый светскими правилами разговор, в котором собеседники посредством взаимных уступок демонстрируют внешне не афишируемый личностный потенциал.

Важную роль здесь играет, безусловно, уже сложившаяся репутационная установка: грубо говоря, тот, о ком заведомо известно, что он умен, может позволить себе любую банальность и даже глупость. Возможный комический эффект этого описал Ежи Косинский в повести *Being There* (в переводе Ильи Кормильцева — “Садовник”: “ИЛ”, 1997, №10), где умственно неполноценного главного героя в результате недоразумения воспринимают как уважаемую персону, оценивая его прямолинейные и малосодержательные фразы как наполненные скрытым смыслом метафоры.

Безусловно, при чтении этой книги нужно делать некоторую поправку на то, что речь идет о западном (и прежде всего немецком) обществе. Шёнбург делит рекомендуемые “несерьезные” темы на три группы. Первая — это темы “общие”: *гендерная проблема, еда, футбол, интернет, капитализм, криминальные истории, отели класса люкс, современное искусство, знаменитости, социальная справедливость, анекдоты*. Вторая — темы “шутливые”: *знать, буддизм, успех, французы, частица*

Бога, гомосексуализм, охота, скачки, секс, время, цыгане. Третья — “хлороморфные” (*успокоительные*): *американская внешняя политика, апокалипсис, культурный отдел “Фанкфуртер альгемайне цайтунг”, телесериалы, Гельмут Шмидт, собаки, Нью-Йорк, Квентин Тарантино, лыжи, налоговая мораль, будущее*. Ясно, что подобный рекомендательный набор у нас выглядел бы несколько иначе (и было бы интересно описать, как именно). Но любопытно при этом, что автор, в полном соответствии с манифестируемой установкой на заниженную самооценку, слегка лукавит, описывая подобные темы как “несерьезные”: на самом деле по каждой из них он предлагает вполне содержательный, информационно насыщенный аналитический очерк.

Хотя “будущее” Шёнбург оценивает здесь как тему “успокоительную”, при серьезном подходе ее, безусловно, можно считать скорее “вызывающей беспокойство”. Так, “самоизоляция” весна этого года сопровождалась мерами по “социальному мониторингу”, которые были обусловлены необходимостью сдерживания пандемии, но в которых многие увидели черты тоталитарных антиутопий, знакомых нам по литературе XX века (Оруэлл, Замятин, Хаксли). Некоторые алармисты заговорили даже о возможном чипировании, имеющем целью прямой контроль за каждым человеком и даже непосредственное манипулирование его сознанием и поведением.

Впрочем, если это и будущее, то все-таки, вероятно, не самое ближайшее. А вот разно-

образные вопросы, связанные с темой “искусственного интеллекта”, становятся все более и более актуальными уже сейчас. И главной здесь представляется проблема нового качественного скачка в моделировании сугубо человеческого, то есть в основе своей интуитивного и не полностью детерминированного способа мышления. До сих пор искусственный интеллект оказывался способен превзойти интеллект естественный, только если речь шла о быстрой обработке гигантских объемов информации, что на практике было реализовано в 1997 году, когда чемпион мира по шахматам Гарри Каспаров проиграл матч шахматной программе *Deep Blue*, способной мгновенно перебирать миллионы вариантов продолжения партии. А вот в таких играх, как покер, где более важное (а порой и решающее) значение имеют сугубо психологические моменты (рефлексия по поводу стратегии противника, возможность блефа при плохой комбинации карт), человек, казалось бы, должен оставаться заведомо сильнее.

Однако и это уже не так. Программы, разработанные для виртуальных покерных казино, стали добиваться таких успехов, что владельцы этих онлайн-заведений начали запрещать участие в игре искусственным ботам, — в том случае, конечно, когда их удается распознать. Об этом, а также о специфике и практике других азартных игр (основанных как на чистой случайности, как рулетка, или на случайности, подкрепленной тщательной ана-

литикой, как в спортивных тотализаторах) можно узнать из книги **Адама Кучарски** *Идеальная ставка* (перев. с англ. **Наталии Бураковой**. — М.: Синдбад, 2019. — 304 с.). Впрочем, хотя подзаголовок ее гласит, что *В азартных играх на смену удаче приходит научный подход*, вряд ли именно такой подход может послужить источником практических рекоменда-

ций для стремящегося к выигрышу человека.

Ну а если вернуться к теме непринужденной светской беседы, то можно сказать, что здесь искусственный интеллект как раз достиг блестящих успехов — ведь идеальным: внимательным, корректным и при этом глубоко информированным партнером может служить сетевой голосовой помощник — Siri или Алиса всегда поддержат начатый вами разговор просто-таки на любую тему.